

К особенностям структуры концепта

Научный руководитель – Васильев Лев Геннадьевич

Коновалихина Ксения Викторовна

Аспирант

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

E-mail: KonovalikhinaKV@tksu.ru

Концепты проникают в нашу жизнь, мышление и речь. Они могут влиять на жизнь человека и структурировать ощущения, поведение и отношение к действительности. Реалии повседневной жизни формируют представление о мире [9, с. 28].

Трудность определения структуры концепта также связана с тем, что она отражает знания разной степени абстракции. Вербализация для концепта также не обязательна. Из-за сложной структуры концепта, большинство исследователей утверждают, что ей свойственна иерархичность и прототипичность [11; 14; 17].

Поскольку для современной лингвистической науки характерно представление о концептах как о квантах именно структурированного знания, представляется возможным выявить у концепта разные признаки, вычленив образующие его слои, выделить несколько качественно отличных составляющих. С.Г. Воркачѳв подчѳркивает, что разногласия в данном направлении концептуального анализа касаются «количества и характера семантических компонентов» концепта [2, с. 10], а также их терминологического обозначения.

Разграничивая термины «понятие», «смысл» и «концепт» Ю.С. Степанов приближает структуру концепта к структуре концепта в математической логике. Он акцентирует внимание на нескольких слоях концепта: культурный слой, который является результатом культурной жизни людей разных эпох и активно реализуется в жизни, так называемый исторический определяется как пассивный в силу утраты или выпадения. Не менее важной является внутренняя форма. Здесь Ю.С. Степанов соглашается с А.А. Потемной, который определяет внутреннюю форму языка как структурную соотнесенность морфем слова [16, с. 41].

Противоположное Ю.С. Степанову мнение высказывает В.И. Карасик, считая эти слои отдельными концептами, имеющими разный объѳм, а не частью целого концепта. Активный слой является общенациональным концептом, пассивный - концептосфера субкультур, а внутренняя форма детерминирует культурные элементы носителей этой культуры [7, с. 3].

Для В.И. Карасика, который рассматривает концепты как уже заданные культурно значимые сущности, структура концепта представляется как система ценностей, в которой присутствуют образная, понятийная и ценностная составляющие [5, с. 39]. С точки зрения В. И. Карасика структура концепта представляется отдельными компонентами. «Зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти» относятся к образной стороне концепта. Понятийная сторона интерпретируется как «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно». В качестве последней можно выделить ценностную составляющую, которая включает в себя поведенческие нормы индивида и их оценку [6, с. 8].

В свою очередь С. Г. Воркачев, говоря о многомерности концепта, также выделяет три

составляющих его компонента. Основываясь на дефиниционных, эссенциальных, имплицативных и энциклопедических семантических признаках говорит о понятийной составляющей, что отличает концепт от понятия. Образная составляющая может воплощаться в слове и даже символе, способна ассоциироваться с невербальными и вербальными общеизвестными символами в определенной этнокультуре, но транслируется через когнитивные метафоры, которые и держат концепт в сознании. Номинативная составляющая вербализуется в языке и ориентируется только на слово, воплощается в имя концепта [3, с. 7].

Соотнеся связи между языковыми единицами и номинативными объектами, Слышкин Г.Г. структурирует концепт на две главные и две дополнительные зоны, тем самым предлагая «ассоциативную модель концепта». К главным зонам относятся интразона, которая имеет высокую номинативную плотность и отображает собственные признаки денотата, и экстразона, которая выражается метафорической диффузностью и объединяет исходящие ассоциации. В качестве двух дополнительных выступают квазиинтразона и квазиэкстразона, которые связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [15, с. 17-18].

По мнению А. Вежбицкой, концепт, реализованный в языковой единице, представляет собой конфигурацию семантически неразложимых и универсальных элементарных смыслов [1, с. 8]. При сравнительном рассмотрении многих языков некоторые наборы элементарных смыслов могут совпадать и являться идентичными. С точки зрения А. Вежбицкой, подобные наборы представляют универсальную совокупность фундаментальных человеческих концептов, которые являются врождёнными.

Концепция З.Д. Попова и И.А. Стернина предполагает полевою модель концепта по аналогии с полевой организацией значения слова. Исходя из того, что значение слова имеет полевою структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), предполагается, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств её репрезентации [11, с. 18]. Ядром, базовым слоем концепта является чувственный образ - единица универсального предметного кода, кодирующего данный концепт для мыслительных операций, а также некоторые дополнительные концептуальные признаки. Базовый слой окружён конкретно-чувственным по своему происхождению когнитивным слоем, отражающим чувственно-воспринимаемые свойства, признаки предмета. Этот слой вместе с базовым относится к бытийному слою сознания [12, с. 58]. Кроме ядра, в концепте выделяется периферия - объёмная интерпретационная часть - совокупность слабо структурированных предикаций, отражающая интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта. Противоречивость установок, принадлежащих интерпретационному полю, объясняется их принадлежностью к разным когнитивным признакам. Интерпретационное поле концепта выявляется из анализа разнообразных определений, толкований, отраженных в поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, публицистических, художественных и научных текстах, что позволяет обнаружить разнообразные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения [12, с. 98].

Если принять во внимание, что в отечественной когнитивной лингвистике наиболее распространено мнение о «полевой структуре концепта», упорядоченной по убыванию яркости отдельных компонентов [12, с. 58], то представляется возможным рассмотреть любой отдельный концепт этим способом.

Таким образом, несмотря на то, что интерпретационное поле имеет довольно расплывчатую структуру, оно очень важно для понимания особенностей национального менталитета той или иной лингвокультурной общности, а его исследование и анализ выступают

необходимым звеном при описании национальной концептосферы. Для наиболее полного осознания концепта необходимо построить определенную модель, которая будет отражать его структуру. Изучение структуры концепта показывает, что «первичный эмпирический образ сначала выступает как конкретное чувственное содержание концепта, а затем становится средством кодирования, знаком все более усложняющегося по мере его осмысления, многомерного концепта» [4, с. 111-112].

Источники и литература

- 1) Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 230 с.
- 2) Воркачѳв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеомных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). - Волгоград: Перемена, 2003. - 164 с.
- 3) Воркачѳв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: Гнозис, 2004. - 236 с.
- 4) Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999.
- 5) Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195с.
- 6) Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С.75–79.
- 7) Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст]/В.И. Карасик // Языковая личность: Культурные концепты. - Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. – 3 с.
- 8) Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
- 9) Пименова М.В. Концептуализация и объективация истины и правды // Язык. История. Культура: К 50-летию Кемеровского государственного университета и 25-летию юбилею кафедры исторического языкознания и славянских языков КемГУ. – Кемерово: Графика, 2003. С.25-35.
- 10) Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001. - 191 с.
- 11) Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку //Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т.1. С. 7-10.
- 12) Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2008. - 416 с.
- 13) Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. - С. 40-76.
- 14) Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.